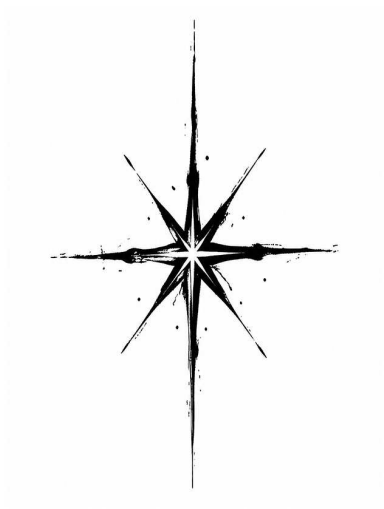

АНА
ЖЕН

ПАДЕНИЕ ЧЕРНОГО НЕБА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж54

Иллюстрация на переплете *Букворм Арсель*

Жен, Ана.
Ж54 Падение Черного неба / Ана Жен. — Москва :
Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-225801-5

Лиз Лавбелл — очаровательно самовлюбленная представительница манхэттенской элиты. Она убеждена: нет проблемы страшнее, чем неудачный снимок в аккаунте подруги или неправильно подобранный оттенок помады. Она не верит в гороскопы, дружбу и полагается только на себя.

Но судьба приводит ее в академию «для избранных», где творится какая-то магия. Пока одни пытаются развить способности, другие хотят пробудить древнее зло. А кто-то уверен: Лиз — ключ к исполнению страшного пророчества.

У каждого есть предназначение. И Лиз придется узнать и понять, можно ли выбраться из его пут.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Жен А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-225801-5

ПРОЛОГ

С нескрываемой ненавистью Лиз смотрела на Мэтта. Она могла простить что угодно. Буквально что угодно. Измени ей Мэтт Пирс с Зои — да простят Лиз Великие Звезды, — забудь он про ее день рождения или скажи, что Лиз поправилась и форма болельщицы ей больше не к лицу. Что угодно, кроме того, что Мэтт Пирс обманом затащил Лиз на жертвоприношение культа избранного сына Змееносца. Нет, притащи он Лиз просто на жертвоприношение, она бы, возможно, тоже поняла. Но Мэтт затащил ее на этот темный ритуал в качестве жертвы! И этого Лиз никогда ему не простит.

Пальцы неприятно покалывало. Как жаль, что Лиз столь скверно колдует. Ох, Звезды! Сейчас самое время получить какое-нибудь, хоть самое захудалое, благословение Льва. Но Звезды глухи. С досадой Лиз посмотрела на Черное небо, похожее на капот новенького спорткара: темное и непроницаемое, без намека на вкрапление звезд, оно было подобно зеркалу.

Лиз умрет здесь. Умрет в этой дурацкой Академии. Умрет, покинутая всеми. Сейчас главное не плакать и не кричать. Если уж Лиз Лавбелл суждено погибнуть в расцвете лет, то сделает она это с честью! Как жаль, что Лиз никогда не была воистину отважной.

Кто-то в серебряной маске змеи схватил ее под руку и потащил к алтарю. Лиз вырвалась.

— Я, по-вашему, сама не дойду?! — В очередной раз она горделиво вскинула голову, отчего волосы красиво заблестели в свете факелов. — Куда мне здесь бежать? — Она вновь одарила Мэтта изничтожающим взглядом.

От такого выпада некто в маске змеи растерялся. Лиз пришла к выводу, что убийство подростков для него в новинку. Она сделала несколько шагов вперед. Вдруг с ужасным криком из темноты возник Николас. У него никогда не было проблем с магией. Юноша вскинул руки к небу, словно впитывая силу Звезд, словно не понимал, что Звезды их оставили. Всю ярость он направил на того, кто стоял у алтаря. Сероватые искры воздушной стихии, мешаясь с потоками ветра, устремились в сторону верховного жреца культа. Лиз подумала, какой же страшный дурак этот Ник. Но легкий огонек надежды вспыхнул в сердце. Что, если она не умрет? Ведь Лиз так сильно любит жизнь.

6

Нет. Глупо было даже помышлять пойти против избранного сына Козерога. Зеленая искрящаяся волна прошла сквозь Николаса Блэйка. Он пошатнулся, удивленно посмотрел на Лиз и рухнул на землю.

— Нет! — раздался визгливый девичий голос.

Зои скинула змеиную маску и помчалась к Нику. Она упала перед ним на колени и начала трясти. Дочь Овна подняла на Лиз полные ужаса глаза и прошептала: «Мертв». Лиз не слышала ее слов, но поняла и так же одними губами произнесла: «Сука».

Пальцы вновь неприятно закололо.

ГЛАВА 1

Лиз

Я окинула собравшихся взглядом и в целом осталась довольна. Конечно, аплодисментов не последовало, но иногда достаточно и просто открытых ртов. Я не привередлива. С высоко поднятой головой я вышагивала по внутреннему двору Академии Силестиас. Единственное, что моя сестра сделала удачно, — откинулась до начала учебного года, а не после. Сами знаете, какой отстой переводиться в новую академию после начала занятий. А так я, может, и новенькая, но хотя бы не аутсайдер.

Я вошла в такое себе эклектичное здание вслед за профессором Херт. Женщиной явно старой, но все еще бойкой и гиперактивной. Ее морщинистые веки покрывали какие-то жуткие зеленые, отливающие медью тени. Первое, что она сказала, ворвавшись в мою очаровательную квартирку два дня назад: «Я дочь Стрельца, мисс Лавбелл!» Хотелось ответить, что мне одинаково пофиг, даже если она дочь мечника или пехотинца.

Сегодня утром я надела самое лучшее, что у меня было. Даже не так, я надела все самое лучшее, что было в шкафу Джин. В конце концов, она меня ой как подставила! Итак, в костюмчике Chanel и с сумочкой

за десять тысяч долларов, на Убер Блэк я появилась у ворот Академии. Профессор Херт, встречавшая меня на парковке, отвлеклась от разговора с какой-то представительной мамочкой в кроссовках Gucci, оценила мои идеальные длинные ноги, казавшиеся еще длиннее из-за короткой юбки, прицокнула языком и без малейшего раздражения или еще какой неприятной эмоции просто констатировала: «Слава Великим Звездам, у нас форма». Положа руку на сердце, я была, конечно, самой стильной, но не самой вызывающей из прибывших студентов. Думаю, один из неоспоримых плюсов века, в который мы живем, — возможность ходить в блестящих трусах MiuMiu вместо брюк, и никто не посмеет назвать тебя шлюшкой. Точнее, конечно, посмеет, но будет осужден нашим тотально принимающим обществом!

8

Внутри Академия оказалась еще любопытнее, чем снаружи. Как мне успела сообщить профессор Херт, — единственная дочь Звезд, с которой я успела познакомиться, — здание было построено в начале XVII века, примерно в одно время с Гарвардом. Будто бы эта хронологическая близость давала какие-то преимущества Академии Силестиас. И все же за долгие годы существования школа явно разрасталась и совершенствовалась, поэтому реально старинным здесь был только административный корпус, и тот внутри обзавелся новомодными стеклянными декорами, телевизорами и прочей технологической ересью. В Гарварде я, конечно, не была, но подозреваю, что там истории сохранилось куда больше.

— Не отставайте, мисс Лавбелл, с вашими документами можно провозиться до ночи, — поторопила меня профессор Херт.

Я и не подумала прибавить шагу. Благодаря Джин у меня был ряд железных правил, например: не есть

продукты, содержащие глютен, не спать с парнями без трастового фонда и не бегать на шпильках. Короче, я не собиралась нарушать свои заповеди красотки только ради удовольствия неизвестной мне профессорши, даже будь она дочерью Посейдона!

— О, мисс Брайт, вы уже здесь.

В приемной директора сидела симпатичная невысокая девушка с аккуратными косами. На ней уже была надета форма академии, а к лацкану пиджака приколоты два значка: рубиновое пламя и аккуратный герб Академии. Какой же шизанутой нужно быть, чтобы надевать это уродство до начала занятий?

— Лиз, это староста Огненного факультета Зои Брайт. Она поможет тебе с заполнением бумаг и покажет территорию.

— Я — дочь Овна, а ты, Лиз? — Староста лучезарно заулыбалась, а меня потянуло блевать.

А я дочь своих родителей! Чудики!

— Дочь Льва.

Я наградила ее выученной улыбкой.

— О, так необычно, что кто-то приходит к нам посреди курса, но новое всегда так прекрасно! Правда ведь? — Зои ухватила меня за руку и потащила к секретарю за бумагами.

Я ее восторга не разделяла: к чему мне это новое, если я была довольна старым?

За час мы управились со всеми документами. Ну, как мы. В основном Зои. Она делала все настолько быстро, что в какой-то момент я поняла: достаточно изображать деятельность, чтобы эта отличница все заполнила за меня.

— Значки у тебя на груди, что они значат? — спросила я, когда секретарь пошла готовить мое расписание и внутренние документы.

— Это знак факультета, к которому я принадлежу, тебе дадут такой же. — Она ткнула пальцем в рубиновое пламя.

— Кайфово.

Да, эта брошь мне пришлось по вкусу. И что?

— А этот показывает, что я староста. — Она довольнo погладила темный герб Академии.

— Ты похожа на старосту, — искренне сообщила я.

— Ваши документы, — из какой-то подсобки вернулась секретарь, — расписание. Предметы можно будет поменять в течение десяти первых учебных дней. Пропуск, — она протянула пластиковую карту с моей фоткой, — он же ключ от вашей комнаты, он же внутренняя карта для оплаты.

— И много мне придется платить внутри школы?

Секретарь, не ответив на вопрос, продолжила:

— Жить будете в комнате мисс Брайт.

10 С трудом я подавила желание скривиться: никогда раньше не делила комнату с посторонними, и вот нате! И все же я рассыпалась в благодарностях этой унылой женщине из учофиса. С людьми, которые дают отводы от занятий и меняют твое расписание, нужно быть учтивой.

— И вот еще, мисс Лавбелл, примите мои соболезнования, — окликнула секретарь, когда мы уже выходили из приемной.

Я лишь кивнула. Странно было слышать от других, что Джин больше нет.

— О... Мне жаль... — начала Зои.

Я быстро ее перебила:

— Не стоит. Так прежде ты жила одна?

— Да, все десять лет. Не знаю, как так вышло... Это достаточно... одиноко, — подобрала она нужное слово, запросто перескакивая на новую тему. — В общем, я рада, что наконец-то и у меня будет соседка!

Я по-прежнему не разделяла ее восторга, к тому же начала опасаться, что Зои окажется излишне навязчивой. Подруг выбирать нужно осторожно. Всякие ботаны и гики мне даром не сдались!

— Итак, предлагаю для начала получить учебники, ты будешь в восторге от библиотеки!

— Не сомневаюсь.

Никогда не любила книги. Джин называла их пылесборниками. Хотя к глянцевым журналам у нее претензий не было. Да и вообще, какие претензии могут быть к глянцевым журналам?

Мы вошли в просторный читальный зал. Кто бы сомневался, что местный рассадник книжных клопов находился именно в историческом здании. По стенам тянулись ввысь книжные шкафы. Библиотеки меня никогда не вдохновляли, поэтому я не стала заикаться на интерьере. Ладно, я отметила, насколько здесь до фига книг. Прикиньте: все это поджечь... ну, или продать! Мы подошли к ресепшен. Моложавая женщина, в красивых красных очках сосредоточенно читала книгу. Слишком банальное хобби для библиоте-
каря.

11

— Мисс Лоуренс, — заулыбалась ей Зои.

Мисс Лоуренс без особого удовольствия оторвалась от чтения:

— Ненавижу дамские романы, — словно это Зои подсунула ей книгу, заявила библиотечарша. — Только представьте, читаю уже четвертую книгу цикла, а здесь все по одной схеме: в первой главе главная парочка знакомится, сразу же выражает свой сексуальный интерес друг к другу, главы до десятой у них от ненависти до любви, с десятой у них свадьба и секс. — Клянусь, именно так она и говорила. — В девятнадцатой случается невероятная беда, которую они решают максимум

за две главы, и дальше еще от трех до пяти глав непрерывный секс. И все это в начале XIX века!

Мисс Лоуренс мне сразу понравилась. Хотя бы потому, что тирада про секс в дамских романах не выглядела таким кринжем, как объявление «Я дочь Овна, а я — Крокодила!».

— Может быть, взять что-нибудь еще? — подмигнула библиотекарьше Зои, опираясь на ее стол.

— Вот еще, я уже втянулась, к тому же нового сезона сериальчика мне не видать до весны! — хмыкнула мисс Лоуренс, откидывая роман в сторону. На обложке красовалась совершенно вульгарная картинка из 90-х. — Так чем обязана, Зои?

— Это Лиз Лавбелл, она только перевелась и пришла за учебниками.

В подтверждение слов Зои я протянула бланк. Мисс Лоуренс окинула меня оценивающим взглядом.

12 — Лавбелл... — протянула она, явно припоминая, откуда может меня знать, ну, не удивительно! Я девушка популярная, можно сказать, знаменитая. — Мне нравятся ваши туфли, мисс Лавбелл, — сообщила она, поднимаясь. — Полагаю, в моем романе вы были бы злодейкой.

— Ничего не имею против, но в любом романе я была бы главной героиней, — не смутилась я.

— Про таких, как вы, одинокие домохозяйки читать не станут, — отозвалась мисс Лоуренс, ушедшая вглубь стеллажей.

— Почему это? — Стало страшно обидно.

— Потому что они никогда не станут такими, как вы. — Мисс Лоуренс вынесла несколько книг и положила передо мной. — Нашей публике подавай милых простушек. — Она бросила короткий взгляд на Зои, которая уже увлеченно перебирала новые книги в библиотекарской тележке. — Я бы про вас читать не ста-

ла, — подытожила она, вновь уходя вглубь книжных полок.

После библиотеки мы направились в нашу комнату оставлять учебники. Книги мы разделили пополам, но стопки все равно были увесистыми.

— Зои, стой! — приказала я соседке, пройдя несколько футов по коридору.

— Что-то случилось? — удивилась она.

— Я не собираюсь тащить эту тяжесть и дальше! И дюйма не пройду!

Я огляделась и заметила, что из какого-то кабинета нам навстречу вышел озадаченный молодой человек. Ничего выдающегося. Если не считать намеков на умственную неполноценность. Парнишка был не просто озадачен, он точно озадачился своими же пальцами. С выражением полнейшего отсутствия разума на лице он рассматривал их кончики.

— Эн-Би! — обрадовалась неказистому дебилу Зои.

Впрочем, Эн-Би не проявил к ней ни малейшего интереса. Нам пришлось ждать (ситуация наитупейшая), когда он уже дойдет до нас. В ушах у него белели наушники.

— Эн-Би! — снова позвала его Зои.

Только теперь парень оторвался от пальцев, вытащил наушник и все так же рассеянно осмотрел нас. Наши с ним взгляды встретились, и из самых кончиков его пальцев посыпались сероватые искры, как от бенгальских огней.

— Между нами точно пробежала искра, — усмехнулась я, стараясь не выдать изумления.

— Невероятно! Эн-Би! — восторженно воскликнула Зои. Наверняка, если бы ее руки не были заняты моими учебниками, она бы уже бросилась ему на шею.

— Наконец-то во мне проснулась стихийная магия! — Эн-Би перестал выглядеть полным идиотом

и теперь самодовольно улыбался. — Я боялся, что мой свет так и останется нейтральным, но сегодня...

— Я всегда знала, что ты особенный! Вот увидишь, еще до выпуска ты станешь избранным сыном Весов!

— Не забегай вперед, Зо... — Он застенчиво опустил взгляд, но тут же обратился ко мне: — А ты, новенькая?

У Эн-Би соломенные волосы и теплые медовые глаза. Смотришь на такого и сразу понимаешь — хороший парень. Скука.

— Лиз Лавбелл, дочь Льва. — Я горделиво приподняла подбородок, отчего длинные волосы (отдельный повод для гордости) красиво соскользнули с плеча. — К слову, держи, — не спрашивая, не уточняя, я просто вытянула руки с учебниками к нему и разжала пальцы.

Эн-Би машинально подхватил.

— Очевидно, я вынужден вас проводить, красотки? — рассмеялся парень. Смех у него был приятным.

14 — Очень любезно с твоей стороны, — кивнула я и, наконец, пошла дальше.

— Меня, *к слову*, Николас Блэйк зовут.

— Николас один из лучших учеников нашего года, — принялась нахваливать его Зои.

— Перестань, Зо, мы с тобой работаем посменно.

— ...а теперь у него еще и сила стихии проснулась!

Зои была жалкой. Нельзя так откровенно вешаться на парня. Нельзя. Если она не сменит тактику, говорю вам как эксперт в области всего, таскать ей тяжелые сумки и учебники до скончания века. Или же они встречаются?

— Николас, объяснишь, чему вы так радовались с Зои?

Я уже видела магию, спасибо декану Огненного факультета, но все равно не могла заставить себя верить своим же глазам.

— О, ну, — растерялся Николас, — сложно объяснить то, что тебе самому кажется очевидным и естественным.

— Бедняжка Лиз! — слащаво воскликнула Зои. Меня начинала раздражать ее манера говорить. — Не представляю, каково это — перевестись в академию за два года до выпуска...

Ну да, ситуация и в самом деле отстойная. Они-то этой хреню из пальцев страдают с началки, а мне вот теперь вникай, расхлебывай. А вообще, баста! Не буду больше ничего спрашивать. Я ненавижу выглядеть душой. А с ними словно иначе и не выходит.

— Смотри, — с видом учителя начала Зои, — ты ведь уже поняла, что все люди поделены на три вида. Итак, у нас есть простые смертные, те, среди кого ты жила, дети Звезд, это почти все студенты Академии.

— Сдается мне, что все, — перебил ее Николас. — Еще есть избранные дети Звезд, но с каждым годом их все меньше.

15

— Ну, я должна быть избранной, — как бы в шутку, но вообще-то очень серьезно заявила я.

Эн-Би и Зои рассмеялись. Я манерно приподняла бровь, упрочившись в своем намерении не говорить больше ничего, что может выдать во мне дилетантство.

— Только если Звезды решат, что ты достойна послужить великой цели, — великодушно объяснила Зои.

— Тогда обойдусь, — легко переобулась я. — Никогда не горела желанием служить чему-то или кому-то.

Не совсем правда. Если честно, я была готова служить верой и правдой Негмес, чтобы однажды мне, а не Джин изготовили сумочку Birkin на заказ.

— Что ж, красавицы, — Николас остановился, — вынужден вас покинуть.

Я недовольно надула губки:

